

ЗАВѢТЫ

№ 13122

№ 2

МАЙ

1912

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАН.
1. Иванъ-Осляничекъ (Изъ сказаній у Семибратскаго кургана). <i>М. Пришвина</i>	5—30
2. Молитва вечерняя . <i>А. Черемнова</i>	31
3. Пилигримъ . <i>А. Черемнова</i>	32
4. То, чего не было (Три брата). Романъ въ трехъ частяхъ (Продолженіе). <i>В. Ропшина</i>	33—55
5. Сусальный ангель . <i>Александра Блока</i>	56
6. Повеселясь на буйномъ пирь ... Стихотвореніе <i>А. Блока</i>	57
7. Около моря (Этюдъ). <i>С. Сергѣева-Ценскаго</i>	58—68
8. Намъ той-же рати ... Стихотвореніе <i>С. Шарнока</i>	69
9. Дорога . <i>Ив. Касаткина</i>	70—90
10. Помолились (Разсказъ изъ тунгусской жизни). <i>Вяч. Шишкова</i>	91—101
11. Пѣсня про судьбу . <i>Николая Ключева</i>	102
12. Прохожу ночной деревней ... Стих. <i>Н. Ключева</i>	103—104
13. Тѣни забытыхъ предковъ . Повѣсть (Продолженіе). <i>М. Коцюбинскаго</i> . Перев. <i>Ф. Волховскаго</i>	105—120
14. Дума . <i>Евгенія Нарова</i>	121
15. Мой путь . <i>Евгенія Нарова</i>	122
16. Повѣсть о дняхъ моей жизни, радостяхъ моихъ и злоключеніяхъ (Продолженіе). <i>Ив. Вольнаго</i>	123—144
—	
17. Реформаторы и бунтари въ современной біологiи (Окончаніе). <i>В. В. Лункевича</i>	1—29
18. Быть или не быть общинъ въ Россiи (Очерки). <i>К. Качаровскаго</i>	30—54
19. Этика и политика (Очерки). <i>Виктора Чернова</i>	55—86
20. Македонія и новый режимъ (Письмо изъ Македонiи). <i>Станислава Вольскаго</i>	87—103

(См. на оборотѣ).

ПѢСНЯ ПРО СУДЬБУ.

Изъ-за лѣса лѣсу темнаго,
Изъ-за садика зеленаго,
Не ясенъ соколъ вылетываль,—
Добрый молодець выѣзживаль,
По одежи—онъ купецкій сынъ,
По обличью—парень-пахотникъ.
Онъ подѣхаль во чистомъ полѣ
Ко ракивовому кустышку,
Съ корня сламываль три прутышка,
Повыстругиваль три жеребья.
Онъ слезаль съ коня пѣганаго,
Становился на прогалинѣ
Черной земли низко кланялся:
—Прорѣки-ка, мать-сыра-земля,
Съ волчникомъ правой, съ дубровою,
Мнѣ какой, заочно-суженый
Изо трехъ повыбрать жеребій?
Первый жребій—быть лапотникомъ,—
Тихомудрымъ чернымъ пахаремъ;
Средній—духомъ ожелѣзиться
Стать фабричнымъ горемыкою,
Третій—рай высокій мысленный,
Добру молодцу дарующій—
Тамъ рѣка течеть животная,
Вѣютъ воздухи безбольные,
Младость рѣзкая не старится,
Не сѣдѣють кудри-вихори?

Н. Клюевъ.

Прохожу ночной деревней,
Въ темныхъ избахъ вѣтъ огня.
Явью сказочною, древней
Потянуло на меня.

Въ настоящемъ разувѣрсь,
Стародавнихъ полонъ силъ,
Распахнулъ я лихо фѣрязь,
Шапку-соболь заломилъ.

Свистнулъ, хлопнулъ у дороги
Въ удалецкую ладонь,
И, какъ вихорь, звонконогій
Подо мною взвился конь.

Прискакалъ. Дубровнымъ эвѣремъ
Конь храпить, копытомъ бьетъ.
Предо мной узорный теремъ,—
Нѣтъ дозора у воротъ.

Привязалъ гнѣдого къ тыну,
Будетъ лихо или прокъ,—
Поясъ шелковый закину
На точеный шеломокъ.

Скрипнетъ крашенная ставня:
„Что, разлапушка, не спишь?“
Не спроста повѣсу-парня
Знають Кама и Иргышь.

Наши хаживали струги
До Хвалыничины подчасъ,—
Не изсякнуть у подруги
Бирюза и канифасъ.

Обвила руками шею,
Косы—тучи, темный боръ...
Изумрудно заревѣя,
Прояснился кругозоръ.

Порудѣлыя избенки,
Рѣчка въ утреннемъ дыму.
Гусли-морокъ, всхлипнувъ звонко,
Искрой канули во тьму.

Но въ душѣ, какъ хмѣль, струится
Вѣщихъ звуковъ серебро,—
Отлетѣвшей жаро-птицы
Самоцвѣтное крыло.

Николай Клюевъ.
